

составляет его силу и величие, то ненависть и презрение к людям — всем людям, иногда доходящие до жестокости — это уже действительное зло.

Поэт не случайно описывает гибель жениха Тамары (Его коварною мечтою / Лукавый Демон возмущал ...) и вкладывает в уста Демона рассказ о «мрачных забавах» его «злобы»:

... И мчался путник одинокий,
Обманут близким огоньком;
И в бездну падая с конем,
Напрасно звал — и след кровавый
За ним вился по крутизне...

Не случайно и то, что Лермонтов сразу же снимает вариант помощи людям, встречающийся в III редакции поэмы. Теперь такое добро невозможно для Демона. Для этого он слишком презирает не только бога но и людей...

Однако при всем этом в характере Демона кроется стремление к добру. И это «добро» — во всяком случае для самого Демона — отнюдь не сводится к его борьбе с богом. Напротив, эта борьба воспринимается им как бесплодная «борьба без торжества и примиренья». Она уже давно не имеет целью принести пользу людям, не понимающим ее и истолковывающим по-своему — в духе своей лживой и лицемерной морали:

... Пламень чистой веры
Легко навек я залил в них...
А стоили ль трудов моих
Одни глупцы и лицемеры?

Она вообще лишена определенно й цели и поэтому не может дать счастья Демону, составить смысл его жизни. Следствие разочарования, выражение неверия и отрицания всего существующего, она приносит Демону бесконечные страдания. Поэтому мечты о счастье, естественно, связываются у Демона с тем, что противоположно этой борьбе, противоположно «злу». Он стремится к тому, чтобы восстановить утраченную гармонию, познанное им некогда ощущение красоты всего сущего, чувства веры и любви. Мечты о «новой жизни» для Демона — это мечты о любви, о добре, о жизни, в которой есть место не только отрицанию, но и утверждению:

И входит он, любить готовый,
С душой, открытой для добра,
И мыслит он, что жизни новой
Пришла желанная пора.

Но Демон не знает, не представляет себе иного добра, чем добро, которое он познал некогда на небесах, до того момента, как поднял бунт против бога. А это добро органически чуждо ему, ибо он увидел его лживость. Поэтому «тягостный укор» ангела пробуждает в нем яд «старинной ненависти» и показывает ему бессмысленность его надежд. С другой стороны, Демон не способен постичь и принять и настоящее добро, существующее в мире. В этом неприятии подлинного добра кроется другая сторона зла Демона — подлинное зло, диктующее ему ненависть ко всему земному, ко всем людям. Оно подсказывает Демону стремление оторвать Тамару от